
В.Л.Хейфец, Д.А.Правдюк

Страны Латинской Америки и проблема «Исламского государства»

Противостояние международному терроризму как глобальной проблеме требует усилий всего мирового сообщества. На первый взгляд Латинская Америка находится в стороне от борьбы с террористической организацией «Исламское государство», однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что эта проблема так или иначе затрагивает большинство стран региона. Целями данной статьи являются исследование различных аспектов влияния ближневосточного кризиса на государства Латинской Америки и анализ роли региона в попытках найти способы его разрешения.

Ключевые слова: Латинская Америка, международный терроризм, многополярный мир, «Исламское государство», беженцы.

На сегодняшний день проблема международного терроризма превратилась в одну из острейших. Это обусловлено множеством факторов, наиболее важными из которых являются перспектива распространения влияния отдельных террористических группировок по всему миру и мощный медийный и психологический эффект от моментальной передачи сведений о совершенных терактах вследствие наличия масштабной аудитории теле- и радиоканалов, а также глобальной сети Интернет.

Повсеместный рост влияния террористических групп является, увы, одним из неизбежных «побочных эффектов» глобализации: стремительное развитие информационных технологий в XXI в. сделало терроризм поистине трансграничным, позволяя вербовать сторонников и координировать их действия в любой точке земного шара. Учащение случаев проведения терактов вдали от традиционных очагов международной нестабильности, таких, как Ближний Восток, говорит о необходимости противостоять тер-

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и СПбГУАП (jeifets@gmail.com).

Дарья Антоновна Правдюк — магистрант Санкт-Петербургского Государственного университета (dariappravdiuk@gmail.com).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант №15-31-01016.

роризму единым фронтом всего мирового сообщества, так как даже самые развитые страны не застрахованы от актов прямого насилия.

В данный момент наибольшую угрозу для мирового сообщества представляет международная исламистская террористическая организация «Исламское государство» (ИГ, запрещена на территории РФ). Несмотря на то, что она действует преимущественно на территории Сирии и Ирака, эта группировка превратилась в самый серьезный вызов национальной безопасности множества стран. «Исламское государство Ирак», созданное в 2006 г. как ветвь мировой террористической сети Аль-Каида, проделало путь от небольшой группировки, ставившей целью образование исламского халифата в границах суннитских регионов Ирака, до внушительной по своим размерам и мощи организации, фактически объявившей войну 60 государствам¹.

Широкую известность террористическая группировка получила в середине 2014 г., когда ее боевики начали полномасштабные военные действия в Ираке и Сирии, захватив в кратчайшие сроки, по разным данным, территорию от 40 до 90 тыс. км². На тот момент организация уже называлась «Исламское государство Ирака и Леванта» (название было изменено после вступления в гражданскую войну в Сирии в качестве самостоятельной силы весной 2013 г.) и насчитывала как минимум 16 тыс. бойцов³. Адекватно оценив масштаб угрозы, США уже в августе 2014 г. образовали международную коалицию по борьбе с ИГ, в которую вошли Великобритания, Франция, Германия, Турция, Австралия, Канада, Италия, Польша и Дания (позже к ним присоединились Нидерланды, Бельгия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Иордания, Катар и Бахрейн)⁴. Но коалиция так и не сумела стать по-настоящему эффективной, поскольку одним из мотивов ее деятельности — помимо декларированной борьбы с ИГ — стало трудноосуществимое намерение добиться смены политического режима в Сирии, возглавляемого законным президентом Башаром Аль-Асадом (2000 — н/в). С 30 сентября 2015 г. удары по позициям ИГ в Сирии начала наносить Российская Федерация, в составе еще одной, неформальной, коалиции, известной как «4+1» (Россия, Сирия, Иран, Ирак и ливанская шиитская группировка Хезболла проиранской ориентации)⁵.

По сути в глобальную войну против терроризма оказались вовлечены страны из всех регионов мира, кроме одного: ни одно государство Латинской Америки не входит в какую-либо коалицию против ИГ. При этом латиноамериканцы не только не принимают участия в боевых действиях, но и не оказывают существующим коалициям военную, гуманитарную и разведывательную помощь (кроме Мексики, хотя суть ее вклада не уточняется). На первый взгляд складывается впечатление, что проблема ИГ обошла южноамериканский континент стороной, однако, как уже говорилось ранее, международный терроризм приобретает глобальные масштабы и имеет стойкую тенденцию к расширению сфер влияния без оглядки на государственные границы. Поэтому вопрос о влиянии проблемы ИГ на страны Латинской Америки превращается из гипотетического во вполне злободневный.

Позиция невмешательства государств латиноамериканского региона в борьбу с терроризмом сложилась с самого начала всемирной войны против данной международной угрозы, объявленной Соединенными Штатами Америки в 2001 г. после терактов 11 сентября, жертвами которых стали

сотни человек. Во время операции против режима талибов в Афганистане в 2001 г. в коалицию с США входило около 50 стран, но из государств Латинской Америки к ней присоединился только Сальвадор, помощь которого характеризовалась предоставлением от 22 до 25 военнослужащих⁶. А в 2003 г. действия США и их союзников в Ираке поддержали уже семь стран Латинской Америки (Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа и Панама), большинство из которых, однако, не относится к влиятельным государствам региона. В то же время Мексика и Чили, являвшиеся на тот момент непостоянными членами Совета Безопасности ООН, выступили против проекта резолюции, одобрявшей использование силы в Ираке⁷. Позднее они неоднократно высказывались против этой войны.

Осуждение силовых методов США основывается не только на желании остаться в стороне от военных действий: у большинства стран Южной Америки есть свой печальный опыт борьбы с вооруженными группировками. Расцвет левых партизанских движений 60—70-годов XX в. сочетался с серией правых военных переворотов по всему региону. Наряду с террористическими и военными акциями участников герильи в ряде стран (Чили, Аргентина, Гватемала, Уругвай, Сальвадор) возник феномен государственного терроризма, который, в конечном итоге, принес больше вреда, чем пользы⁸. Кроме того, латиноамериканцы — на основе долгой истории отношений с северным соседом, не раз вмешивавшимся в их дела под лозунгом «защиты демократии», — скептически относятся к откровенному вмешательству в дела суверенных государств.

В случае борьбы с ИГ позицию стран Латинской Америки тоже в целом можно понять: в отличие от США у них нет ключевых стратегических интересов в ближневосточном регионе, а следовательно, нет и оправдания существенным затратам на ведение военной или пропагандистской деятельности. Однако нельзя утверждать, что они полностью игнорируют одну из острейших международных проблем современности. В рамках Организации Американских Государств (ОАГ) еще в 1998 г. был создан особый орган — Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом (Comité Interamericano Contra el Terrorismo, CICTE). Эта структура является важным элементом межамериканской системы безопасности, ее главной задачей было провозглашено углубление сотрудничества стран региона по шести основным направлениям: пограничному и финансовому контролю, защите ключевой инфраструктуры, законодательному содействию и консультации, стратегическому развитию и международной кооперации, разрешению кризисных ситуаций⁹. Бесспорной эффективности работы комитета мешает только один фактор — уже упомянутые различия в подходах стран Латинской Америки и США к борьбе с террористической угрозой.

Попытки Соединенных Штатов навязать государствам Западного полушария концепцию «глобальной войны с терроризмом», основанную на военном вмешательстве и политике изоляции стран, связанных, по мнению Вашингтона, с террористами, подтолкнули латиноамериканские страны к созданию собственной антитеррористической структуры. В рамках Южноамериканского сообщества наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur) в 2008 г. был учрежден Южноамериканский совет обороны (Consejo de Defensa Sudamericano, CDS). Этот орган является современной

и динамично развивающейся платформой сотрудничества и переговоров, созданной для разработки комплекса мер по обеспечению безопасности региона, и, в частности, по предотвращению террористических угроз. Однако у этой организации есть серьезный недостаток: в ее повестку не входят вопросы пресечения наркотрафика и незаконного оборота оружия, хотя эти сферы напрямую связаны с терроризмом. По словам Хосе Гони, министра обороны Чили во время первого президентства Мишель Бачелет (2006—2010), «подобные вопросы находятся в компетенции полицейских, а не военных органов»¹⁰.

В данный момент определить позицию ИГ по отношению к Латинской Америке довольно затруднительно. Из-за удаленности континента от эпицентра наступательной военной кампании ИГ данная террористическая организация не ставила себе целью территориальную экспансию в отношении какой-либо латиноамериканской страны (в известном видео, выпущенном ИГ 26 ноября 2015 г., из государств Латинской Америки война была объявлена только Мексике за ее более чем опосредованное участие в американской коалиции¹¹). Однако это, увы, не означает, что латиноамериканский регион выпал из поля зрения террористов, и число подтверждений этого факта растет с каждым днем.

Явная отсталость стран Латинской Америки от государств Запада в плане разведки, пограничного контроля и обеспечения безопасности в целом делают регион идеальным плацдармом для создания временных баз для укрытия от международного правосудия, для переброски боевиков или ресурсов (оружия, контрабандных объектов культурного наследия) в США. Североамериканские военные не раз выражали крайнюю обеспокоенность состоянием южных границ своей страны: если через американо-мексиканскую границу в Соединенные Штаты нелегально проникают тысячи мексиканских и центральноамериканских мигрантов, таким же путем могут проникнуть и террористы. Следует отметить, что граница с Мексикой — это не единственное место, откуда нелегалы пытаются перебраться в США: 14 ноября 2015 г. три сирийца с фальшивыми греческими паспортами были задержаны при попытке попасть на остров Сен-Мартен в Карибском море предположительно для дальнейшего перемещения в Соединенные Штаты морским путем¹².

Однако граница с Мексикой все же представляет наибольшую опасность: 31 августа 2014 г. американская разведка перехватила разговор, в котором неизвестные обсуждали планы террористической группировки, находившейся в мексиканском городе Сьюдад-Хуарес, перебраться в США для реализации серии терактов с помощью заминированных автомобилей. Кроме того, в Вашингтоне опасаются, что мексиканские наркокартели пойдут на сотрудничество с ИГ и помогут им пересекать границу. Генерал Джон Келли, глава Южного командования армии США, заявил, что «изощренность и объем сквозного движения потоков контрабанды через Панамский перешеек и Мексику ставят под угрозу способность США пресечь все это», хотя и заверил, что прямой угрозы национальной безопасности отмечено не было¹³. Еще одним обнадеживающим знаком для североамериканцев стала сенсационная новость, облетевшая мир в декабре 2015 г.: глава крупнейшего наркокартеля в мире, мексиканского «Sinaloa», направил в адрес террористов угрожающее послание, в котором обещал покарать

их, если они «вздумают лезть в наркобизнес и вмешиваться в его операции»¹⁴. Хоакин Гусман (по прозвищу «Коротышка»), самый, на тот момент, разыскиваемый преступник в мире после ликвидированного американцами Усамы бен Ладена, обратился к боевикам ИГ после того, как те уничтожили принадлежащую его картелю крупную партию наркотиков. Этот инцидент позволяет надеяться, что одно из самых богатых и влиятельных преступных сообществ в мире, базирующееся у самых границ Соединенных Штатов, не будет помогать ИГ ввиду явного расхождения интересов.

Второй причиной заинтересованности ИГ в латиноамериканском регионе является вербовка сторонников. Хотя число местных жителей, исповедующих ислам, не превышает 4-5 млн человек, в Латинской Америке проживает более 15 млн человек арабского происхождения (около 10 млн — в Бразилии, 3,5 — в Аргентине, более 1 млн — в Мексике)¹⁵, которые могут стать объектами пропаганды ИГ. Эта пропаганда уже принесла свои плоды: в конце 2015 г. американская разведка подтвердила информацию о том, что 30 граждан карибской республики Тринидад и Тобаго вступили в ряды боевиков ИГ. Один из них появился на видеозаписи, распространяемой террористами в Интернете, выступив с призывом к мусульманам своей страны восстать против «угнетения единоверцев у себя на родине и во всем мире»¹⁶. При всей условности этого призыва не стоит забывать о том, что в сравнительно недавнем прошлом политическая стабильность Тринидада и Тобаго была поставлена под угрозу попыткой исламистского путча: в 1990 г. члены мусульманской организации Джамаат-аль-Муслимен напали на здание парламента, захватили заложников, в том числе и премьер-министра Артура Робертсона (1986—1991), и удерживали контроль над единственной в стране (на тот момент) телевизионной станцией в течение шести дней, после чего сдались властям. Главным мотивом действий организации также было названо «угнетение правительством мусульманского меньшинства в лице Джамаат-аль-Муслимен»¹⁷. Кроме жителей Тринидада и Тобаго в прессе фигурировала информация о гражданах Венесуэлы, Суринама и Ямайки, присоединившихся к террористам (глава службы национальной безопасности Суринама, однако, отрицает вовлечение жителей своей страны в деятельность ИГ)¹⁸.

Что касается Венесуэлы, она может привлечь внимание ИГ не только как страна, значительная часть населения которой враждебно относится к США. Ее выгодное геостратегическое расположение в сочетании с огромными запасами нефти может заставить террористов искать там пути усиления своего влияния. В связи с этой перспективой США еще резче выступают против режима Николаса Мадуро, одного из самых непримиримых противников североамериканцев в регионе. По мнению американских политиков, для Соединенных Штатов достаточно и дружественных отношений Венесуэлы и Ирана, чтобы не чувствовать себя в полной безопасности. Попытки же ИГ проникнуть в Венесуэлу могут окончательно пошатнуть хрупкую атмосферу стабильности. Хотя Иран является одним из главных противников «Исламского государства», что само по себе можно расценить как гарантию невмешательства ИГ в дела страны, имеющей тесные контакты с Ираном, для США эта ситуация является дилеммой из разряда «из двух зол», так как иранское присутствие в регионе неизбежно влечет за

собой укрепление позиций проиранской Хезболлы, признанной Соединенными Штатами террористической организацией¹⁹.

Однако ИГ угрожает не только Соединенным Штатам. 25 мая 2015 г. в аргентинских СМИ появилась информация о том, что власти Аргентины и Чили получили письмо с угрозами в адрес президента Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015) и президента Мишель Бачелет (2014 — н/в). Исламисты пригрозили обеим главам государств смертью, причем, по заявлению самой К.Фернандес де Киршнер, не впервые. Она сообщила, что сторонники ИГ и раньше обещали убить ее «за ее дружбу с главой Римско-католической церкви, папой Франциском, и поддержку идеи существования Палестины и Израиля как двух государств»²⁰. И хотя в данном случае мотивы запугивания первых лиц Аргентины и Чили сумбурны и малопонятны, подобные инциденты оказывают психологическое воздействие на население, воскрешая страх перед радикальными исламистами, совершившими в 1992 и 1994 гг. в Буэнос-Айресе два теракта, последний из которых оказался самым крупным в Латинской Америке. Обе акции характеризовались явной антиизраильской направленностью: в 1992 г. бомба, заложенная в припаркованном автомобиле, взорвалась возле посольства Израиля, а в 1994 г. — напротив здания Ассоциации взаимопомощи аргентинских евреев²¹. Ответственность за теракты предположительно лежит на Хезболле, которая в данный момент воюет против ИГ, но это не означает, что инциденты не могут повториться. Спустя более чем два десятилетия у Аргентины, как и у ее соседей по региону, по-прежнему много нерешенных проблем в сфере безопасности.

Одну из наиболее острых проблем Аргентина делит с Бразилией и Парагваем. Территория на стыке границ трех государств стала прибежищем для 25 тыс. мусульман, большинство из которых — беженцы из Ливана, переселившиеся в Латинскую Америку во время арабо-израильской войны 1948 г. и гражданской войны 1985 г. Помимо того, что в районе «тригранничья» регулярно фиксируются случаи преступной активности, там, как утверждают американские спецслужбы, уже несколько десятилетий находится секретная база Хезболлы²². Относительно деятельности террористов ИГ на этом же участке никаких подтвержденных данных нет. Однако с задачей поддержания порядка власти трех стран явно не справляются: в бразильском Фос-де-Игуасу (260 тыс. жителей) количество убийств в несколько раз превышает средний уровень по стране, а в целом на долю трех приграничных городов с суммарным населением около 600 тыс. человек, Фос-де-Игуасу, парагвайского Сьюдад-де-Эсте и аргентинского Пуэрто-Игуасу, приходится более 5 млрд долл. годового объема торговли, по большей части, нелегальной²³. В условиях повышенной террористической угрозы это «слабое место» в самом сердце южноамериканского континента становится серьезным вызовом безопасности всего региона, так как невозможность контролировать и пресекать противоправную деятельность внутри этого очага преступности, наркотрафика и отмывания денег может быть в будущем использована террористами ИГ.

Еще в одну страну Латинской Америки ведут следы как Хезболлы, так и ИГ, правда, они оказываются там по разные стороны баррикад. Информация о возможных связях партизанского движения Революционных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) с Хезболлой

появилась в прессе и отчетах американских и израильских разведывательных служб еще в 2011 г.; в частности, упоминались контрабанда наркотиков и отмывание денег²⁴. В 2015 г. Колумбия снова стала фигурировать в новостях в контексте связей с международным терроризмом. На этот раз речь шла о том, что террористка сирийского происхождения, непосредственно причастная к терактам в Париже, летом 2015 г. находилась в Боготе, а потом покинула Колумбию с фальшивым израильским паспортом, дав взятку сотрудникам колумбийской иммиграционной и таможенной службы²⁵. Пока трудно судить, является ли это единичным случаем нечистоплотности отдельных колумбийских служащих или свидетельством того, что террористы могут использовать коррумпированность государственных учреждений этой страны в своих целях, добившись с помощью взяток возможности свободно пересекать границы. Однако в любом случае данный инцидент является очень тревожным сигналом для всего латиноамериканского региона, где проблема коррупции остается серьезным вызовом для многих государств.

Не оказывая реальной военной поддержки коалициям, выступившим против ИГ, страны Латинской Америки, тем не менее, принимают активное участие в обсуждении этой проблемы и поиске ее решения на международном уровне. В частности, свой вклад в работу Совета Безопасности ООН (СБ ООН) вносили непостоянные члены из числа латиноамериканских государств: в 2014 г. — Аргентина и Чили, в 2015 г. — Чили и Венесуэла, в 2016 г. — Венесуэла и Уругвай. Эти страны безоговорочно поддерживают как всеобщее осуждение деятельности «Исламского государства», так и конкретные инициативы СБ ООН по борьбе с ИГ всеми имеющимися в его распоряжении инструментами. Так, в резолюции СБ ООН от 17 декабря 2015 г. сформулированы меры, обязательные для выполнения всеми государствами: замораживание активов, запрет на перемещение лиц, связанных с ИГ, и эмбарго в отношении оружия, военной техники и боеприпасов²⁶. Тогда министр финансов Чили Родриго Вальдес Пулидо отметил, что полностью лишить ИГ финансирования непросто, так как значительную часть средств оно получает за счет коммерческой деятельности на контролируемой ею территории, однако фокусировка усилий мирового сообщества на пресечении внешних экономических отношений террористов, бесспорно, рано или поздно начнет приносить плоды. Представитель Венесуэлы в СБ ООН Рафаэль Дарио Карреньо, порицая террористическую деятельность во всех ее проявлениях, назвал ее «плодом финансовой и военной помощи, оказываемой отдельными правительствами вооруженным негосударственным акторам, в конце концов присоединившимся к ИГ»²⁷. Довольно прозрачный намек на Соединенные Штаты в данном контексте обнажает одну из самых неоднозначных проблем, связанных с антитеррористической борьбой, — объективность идентификации пособников терроризма. Венесуэла как страна, объявленная США угрозой их национальной безопасности, имеет свои причины для подобных завуалированных выпадов в адрес Вашингтона. Тем не менее оба представителя латиноамериканских государств поддержали вышеназванную резолюцию, принятую Советом Безопасности единогласно.

Если в области осуждения и борьбы с ИГ страны Латинской Америки в целом единодушны, то относительно вмешательства третьих сторон в

гражданскую войну в Сирии далеко не все из них имеют ярко выраженное мнение. Принципиальную позицию в данном вопросе занимает Бразилия. В речи на открытии 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2014 г. президент Дилма Руссефф (2011 — н/в) резко осудила военную интервенцию как способ разрешения вооруженных конфликтов в Сирии и Ираке, а также вполне резонно отметила, что США, так активно выступающие за военное вмешательство, и являются тем самым «корнем проблемы», спровоцировавшим расцвет радикального исламизма на Ближнем Востоке²⁸. Кроме того, военную интервенцию, инициированную Соединенными Штатами, не могла не осудить Куба. Ее делегат в марте 2015 г. также проголосовал против резолюции Совета по правам человека ООН, осуждающей нарушения сирийских властей в этой сфере, — вместе с представителями России, Китая, Венесуэлы, Боливии и Вьетнама²⁹. Нельзя, однако, сказать, что взгляды других латиноамериканских стран по данному вопросу столь же четко выражены.

Анализируя позицию латиноамериканских государств в отношении войны с ИГ в Сирии и проблемы исламистского терроризма, следует обратить внимание на постепенную трансформацию подхода к поддержке или осуждению той или иной инициативы или действия в ближневосточном регионе. Если раньше официальное мнение конкретного государства можно было предугадать, исходя из позиции Вашингтона и отношений данной страны с США, то с начала XXI в. латиноамериканцы в целом проводят более независимый внешнеполитический курс и стремятся принимать решения, не отталкиваясь от двухмерной парадигмы поддержки или осуждения действий Белого дома. Так, известно, что в свое время Мексика сыграла важную роль в ходе обсуждения резолюции о вторжении в Ирак, создав подобие единого блока с Чили, Анголой, Пакистаном и Сирией, и не дав США получить необходимое «моральное большинство» для поддержки военной акции на Ближнем Востоке³⁰. Кроме того, более сложный и многоуровневый подход к такой непростой сфере, как региональная безопасность, вкупе с готовностью отвечать на глобальные вызовы и угрозы без помощи Соединенных Штатов, наводит на мысль о зарождении нового центра силы, с которым в недалеком будущем придется считаться сегодняшним великим державам.

Единственной сферой, связанной с ближневосточным кризисом, в которую государства Латинской Америки действительно серьезно вовлечены, является размещение беженцев с Ближнего Востока, покинувших свои дома из-за угрозы ИГ. Регион издавна оказывался пристанищем для эмигрантов самого разного происхождения: туда бежали представители русской белой эмиграции после Октябрьской революции 1917 г., нацисты — после Второй мировой войны, евреи, арабы... Этот регион принимал практически всех людей, по тем или иным причинам оставшихся без родины. Беженцы с Ближнего Востока, которых приняла Латинская Америка за последние два года, в основном являются сирийскими гражданами, пострадавшими не только от ИГ, но и от гражданской войны в целом. Сирийский кризис уже назван крупнейшей гуманитарной катастрофой со времен Второй мировой войны, к апрелю 2016 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) зарегистрировало более 4,8 млн лиц, вынужденных покинуть свою страну³¹.

В Латинской Америке данная проблема регулируется рядом международно-правовых документов. Наиболее важные из них — Картахенская декларация о беженцах 1984 г., Мексиканская декларация и план действий 2004 г. и Бразильская декларация и план действий 2014 г. Главной целью этих договоров является согласование усилий всех государств региона и выработка общих норм и механизмов для размещения, поддержки и защиты прав лиц, покинувших родину не по своей воле и прибывших в Латинскую Америку. Большинство стран региона наладило плодотворное сотрудничество с УВКБ, которое частично финансирует государственные программы помощи беженцам. Так, в Бразилии УВКБ работает вместе с многочисленными неправительственными организациями для сбора дополнительных средств и распространения информации об их нуждах, в Коста-Рике оно помогает улучшить скорость и качество пограничного миграционного контроля, в Мексике защищает беженцев от торговли людьми и работает над закреплением статуса и прав лиц без гражданства³².

В сентябре 2015 г. прием беженцев странами Латинской Америки стал приобретать всеохватывающий характер: 8 сентября президент Венесуэлы Н.Мадуро объявил, что его страна примет 20 тыс. сирийцев, а также вновь выразил поддержку Б.Асаду, назвав его «единственным легитимным лидером в Сирии»³³.

Специальную программу помощи людям, прибывающим не только с территории Сирии, но и из Ирака, Ливана, Иордании, Египта, осуществляет и Аргентина. Для получения аргентинского гражданства беженцы должны прожить в стране как минимум три года. Более 300 сирийских семей уже переехало в Аргентину и рассчитывает на постоянное проживание. Политика этой страны в отношении беженцев претерпела за последнее десятилетие существенные изменения: взяв за основу Мексиканский план действий, аргентинские власти упростили процедуру получения статуса беженца и в целом адаптировали миграционную политику, чтобы помочь как можно большему количеству людей начать новую жизнь вдали от войны и разрухи.

Первенство в регионе по количеству принятых лиц, ищущих убежища, принадлежит Бразилии. Изначально она была первой страной Латинской Америки, создавшей специальный институт по вопросам беженцев и лиц без гражданства, — с 1997 г. в Бразилии действовал Национальный комитет по делам беженцев (*Comitê Nacional para os Refugiados, CONARE*)³⁴. Из общего числа беженцев, получивших убежище в Бразилии (7380 человек к концу 2015 г., по данным УВКБ), сирийцев — около 1500, и еще примерно 4 тыс. человек въехали по особым гуманитарным визам, которые позволяют подавать заявление на статус беженца, уже находясь внутри страны³⁵.

В контексте проблемы беженцев стоит также упомянуть Чили: она была первой страной, начавшей осуществлять полноценную программу переселения в 1999 г. Чилийские власти принимали выходцев из Афганистана, Боснии и Герцеговины, Ирана, Ирака, Колумбии и Кубы, делая ставку не на предоставление временного убежища, а на их полноценную ассимиляцию в чилийском обществе. Что касается беженцев из Сирии, то в 2015 г. Чили объявила, что готова принять 100 семей, рассмотрев в ускоренном порядке их обращения в миграционную службу о получении чилийской визы³⁶. Конечно, 100 семей — капля в море в масштабах сирийского кри-

зиса, однако это может стать лишь первым шагом на пути к большему количеству принятых мигрантов поневоле, так как большинство стран принимает их группами, по мере возможности размещения и предоставления помощи.

Хотя Латинской Америке сегодня не угрожает кризис избыточной миграции, с которым в данный момент столкнулась Европа, определенные проблемы все равно возникают. Одной из самых громких историй стало недовольство сирийских семей, перевезенных в Уругвай из лагеря беженцев в Иордании в 2014 г. Пяти семьям предоставили жилье, финансовую и медицинскую помощь, однако спустя год они единогласно выразили желание покинуть страну. В сентябре 2015 г. беженцы провели акцию протеста перед президентским дворцом в Монтевидео, выражая недовольство высокими ценами и отсутствием перспектив трудоустройства: «Мы бежали от войны не для того, чтобы умереть здесь в нищете», заявили они³⁷. Эта ситуация показала, что принимающей стороне недостаточно просто разместить мигрантов и предоставить им помощь, она должна приложить все усилия, чтобы они смогли адаптироваться и занять свое место в обществе. С аналогичными проблемами сталкиваются беженцы, принятые Бразилией: «Здесь все прекрасно, кроме работы», утверждает сирийский архитектор, год назад получивший убежище в Бразилии³⁸. Несмотря на то, что недовольство беженцев отсутствием перспектив быстрого трудоустройства в целом оправдано, в нем просматривается некое потребительское отношение к принимающей стороне. Желание новоприбывших иметь все и сразу, причем наравне с местным населением, объективно является благодатной почвой для конфликтов самого разного уровня — от актов насилия по отношению к жителям принимающей страны до столкновений с представителями власти, в этом можно убедиться на печальном примере Европейского союза.

Своим участием в решении проблемы мигрантов с Ближнего Востока, пострадавших не только от гражданских войн и вооруженных конфликтов, но и от деятельности террористических организаций, страны Латинской Америки вносят вклад в борьбу мирового сообщества с «Исламским государством», помогая тысячам людей покинуть территории, попавшие под контроль ИГ или ставшие театром военных действий. Кроме того, повсеместное усиление мер безопасности также помешало бы планам террористов, лишив их безопасных баз вдали от эпицентра военных действий, а также рынков сбыта контрабанды.

В целом на данный момент уровень вовлеченности латиноамериканских стран в борьбу с ИГ представляется не слишком высоким, и в случае дальнейшего усиления этой террористической группировки пассивного содействия международному сообществу в войне против терроризма может быть недостаточно. При таком сценарии рано или поздно перед регионом неизбежно встанет вопрос о целесообразности более серьезного вмешательства в конфликт на Ближнем Востоке, не столько ради себя, сколько ради восстановления общего мирового порядка. И, возможно, в ответ на угрозы исламистского терроризма в недалеком будущем мы станем свидетелями появления нового, латиноамериканского, центра силы, чей консолидированный вклад окажет переломное влияние на ход борьбы с «чумой XXI века».

¹ W.M c C a n t s. How the Islamic State Declared War on the World. — Foreign Policy, 16.XI.2015. — Available at: <http://foreignpolicy.com/2015/11/16/how-the-islamic-state-declared-war-on-the-world-actual-state/> (accessed 03.01.2016).

² M.A b i-H a b i b. Assad Policies Aided Rise of Islamic State Militant Group. — Wall Street Journal, 22.08.2014. — Available at: <http://www.wsj.com/articles/assad-policies-aided-rise-of-islamic-state-militant-group-1408739733> (accessed 03.01.2016).

³ R.W i n d r e m. ISIS By the Numbers: Foreign Fighter Total Keeps Growing. — NBC News, 28.02.2015. — Available at: <http://www.nbcnews.com/storyline/isis-terror/isis-numbers-foreign-fighter-total-keeps-growing-n314731> (accessed 03.01.2016).

⁴ D.N i c k s. U.S. Forms Anti-ISIS Coalition at NATO Summit. — Time, 05.IX.2014. — Available at: <http://www.nbcnews.com/storyline/isis-terror/isis-numbers-foreign-fighter-total-keeps-growing-n314731> (accessed 03.01.2016).

⁵ Путин зовет на фронт против ИГИЛ. — Газета.ru, 16.11.2015. [Putin zovet na front protiv IGIL] [Putin appeals to fight against ISIS]. Gazeta.ru, 16.XI.2015]. — Available at: http://www.gazeta.ru/politics/2015/11/16_a_7895243.shtml (accessed 03.01.2016)

⁶ International Security Assistance Force: Key Facts and Figures/ — NATO, 2013. — Available at: <http://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/placemat.pdf> (accessed 25.01.2016).

⁷ Б.Ф.М а р т ы н о в. Антитеррористическая борьба в России и ее латиноамериканская проекция. — Латинская Америка, 2007, № 4. [B.F.Martynov. Antiterroristicheskaya bor'ba v Rossii i ee latinoamerikanskaya proektsiya] [Fight against terrorism in Russia and its Latin American reflection]. Latinskaya Amerika, 2007, № 4. — Available at: <http://proxy.library.spbu.ru:2119/browse/doc/12132929> (accessed 23.01.2016).

⁸ Б.Ф.М а р т ы н о в, В.П.С у д а р е в, Б.И.К о в а л ь. Феномен трансграничного терроризма. Латиноамериканский аспект. Научный доклад ИЛА РАН. — Латинская Америка, 2005, № 4 [B.F.Martynov, V.P.Sudarev, B.I.Koval'. Fenomen transgranichnogo terrorizma. Latinoamerikanskii aspekt] [Phenomenon of cross-border terrorism. Latin American aspect]. Nauchnyi doklad ILA RAN. Latinskaya Amerika, 2005, N 4. — Available at: <http://proxy.library.spbu.ru:2119/browse/doc/7777855> (accessed 24.01.2016)

⁹ Historia de CICTE. — Organización de los Estados Americanos. — Available at: http://www.oas.org/es/sms/cicte/acerca_nosotros_historia.asp (accessed 28.01.2016).

¹⁰ О.В.Н е л и н а. ОАГ в противодействии террористической угрозе. — Латинская Америка, 2009, № 9 [O.V.Nelina. OAG v protivodeistvii terroristicheskoi ugroze] [OAS in counteraction to the threat of terrorism]. Latinskaya Amerika, 2009, N 9. — Available at: <http://proxy.library.spbu.ru:2119/browse/doc/20664223> (accessed 28.01.2016).

¹¹ “México aparece entre los países amenazados por el ISIS”. — El Pais, 25.11.2015. — Available at: http://internacional.elpais.com/internacional/2015/11/25/mexico/1448469984_093088.html (accessed 24.01.2016).

¹² “Three Syrians with fake Greek passports arrested in St. Maarten”. — Washington Times, 17.XI.2015. — Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/nov/17/three-syrians-fake-greek-travel-docs-arrested-st-m/> (accessed 24.01.2016).

¹³ ISIS, The Caribbean And Latin America. — News Americas, 19.11.2015. — Available at: <http://www.newsamericasnow.com/isis-the-caribbean-and-latin-america/> (accessed 04.01.2016).

¹⁴ 'El Chapo' amenaza al Estado Islámico? — El Periódico, 10.XII.2015. — Available at: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/internacional/chapo-amenaza-estado-islamico-4745403> (accessed 04.01.2016).

¹⁵ C.M e a c h a m. Where Is Latin America in the Fight against ISIL? — Center for Strategic & International Studies, 21.10.2014. — Available at: <http://csis.org/publication/where-latin-america-fight-against-isil> (accessed 04.01.2016).

¹⁶ ISIS, The Caribbean And Latin America. — News Americas, 19.11.2015. — Available at: <http://www.newsamericasnow.com/isis-the-caribbean-and-latin-america/> (accessed 04.01.2016).

- ¹⁷ Report of the Commission of Enquiry appointed to enquire into the events surrounding the attempted coup d'état of 27th July 1990/ — Trinidad and Tobago Parliament, March 2014. — Available at: <http://www.ttparliament.org/documents/rptcoe1990.pdf> (accessed 24.01.2016).
- ¹⁸ Suriname denies nationals supporting ISIS. — Jamaica Observer, 28.III.2015. — Available at: <http://www.jamaicaobserver.com/latestnews/Suriname-denies-nationals-supporting-ISIS> (accessed 04.01.2016).
- ¹⁹ В.П.Сударев, А.В.Харламенко, А.Д.Щербакова. Иран и Латинская Америка. — Латинская Америка, 2012, № 11 [V.P.Sudarev, A.V.Kharlamenko, A.D.Scherbakova. Iran i Latinskaya Amerika] [Iran and Latin America]. Latinskaya Amerika, 2012, N 11.
- ²⁰ Otra supuesta amenaza del EI contra Cristina Kirchner. — La Nación, 24.V.2015. — Available at: <http://www.lanacion.com.ar/1795608-otra-supuesta-amenaza-del-ei-contra-cristina-kirchner> (accessed 04.01.2016).
- ²¹ En alerta, la Argentina reforzó la seguridad. — La Nación, 14.11.2015. — Available at: <http://www.lanacion.com.ar/1845416-en-alerta-la-argentina-reforzo-la-seguridad> (accessed 05.01.2016).
- ²² Hezbollah builds a Western base. — NBC News, 09.V.2007. — Available at: http://www.nbcnews.com/id/17874369/ns/world_news-americas/t/hezbollah-builds-western-base/#.VoubW_mLTIV (accessed 04.01.2016).
- ²³ L.Manrique. Las “fronteras calientes” de América Latina. — Infolatam, 20.11.2012. — Available at: <http://www.infolatam.com/2012/11/20/las-%E2%80%9Cfronteras-calientes%E2%80%9D-de-america-latina/> (accessed 24.01.2016).
- ²⁴ Los tentáculos de Hezbolá en América Latina. — El País, 24.07.2013. — Available at: http://internacional.elpais.com/internacional/2013/07/22/actualidad/1374522187_534066.html (accessed 04.01.2016).
- ²⁵ ISIS Paris Attacks Suspect Left Colombia In July After Visiting Ecuador, EFE Reports. — Latin Times, 19.XI.2015. — Available at: <http://www.latintimes.com/isis-paris-attacks-suspect-left-colombia-july-after-visiting-ecuador-efe-reports-354532> (accessed 04.01.2016).
- ²⁶ Resolución 2253 de Consejo de Seguridad. — Consejo de Seguridad, Naciones Unidas, 17.12.2015. — Available at: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1543749_ES.pdf (accessed 28.01.2016).
- ²⁷ Unanimously Adopting Resolution 2253 (2015), Security Council Expands Sanctions Framework to Include Islamic State in Iraq and Levant. — Security Council, United Nations, 17.12.2015. — Available at: <http://www.un.org/press/en/2015/sc12168.doc.htm> (accessed 28.01.2016).
- ²⁸ Dilma Rousseff's speech to the UN condemns recent military intervention for solving armed conflicts, questioning US offensive against Islamic State (ISIL) positions in Syria. — Hans Morgenthau Center, 26.09.2014. — Available at: <http://morgenthaucenter.org/news-alert-no-41-dilma-rousseffs-speech-to-the-un-condemns-recent-military-intervention-for-solving-armed-conflicts-questioning-us-offensive-against-islamic-state-isil-positions-in-syria/> (accessed 29.01.2016).
- ²⁹ Human Rights Council adopts ten texts, extends mandates on Syria, Iran, Democratic People's Republic of Korea and Myanmar. — UN Human Rights Office of the High Commissioner, 27.03.2015. — Available at: <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15768> (accessed 29.01.2016).
- ³⁰ В.Л.Хейфец, А.Роблес Эррера. Между США и миром: внешняя политика Мексики в XXI веке. — Актуальные проблемы экономики и управления, 2014, № 2 [V.L.Jeifets, A.Robles Herrera. Mezhdue SShA i mirom: vneshnyaya politika Meksiki v XXI veke] [Between USA and the world: foreign policy of Mexico in XXI century]. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya, 2014, № 2; O.Pellicer (coord.). Las relaciones de México con el exterior: diagnóstico y propuestas de acción. México: Consejo Mexicano de Asuntos Internacionales, 2005; B.González. El legado diplomático del foxismo. Buenos Aires: Nueva Mayoría, 2005.

³¹ Syria Regional Refugee Response. Inter-agency Information Sharing Portal. — UNHCR. — Available at: http://data.unhcr.org/syrianrefugees/regional.php#_ga=1.207736278.514319095.1452013262 (accessed 14.04.2016).

³² UNHCR Global Appeal 2015 Update. Latin America subregional overview. — UNHCR, 2015. — Available at: <http://www.unhcr.org/56701b969.html> (accessed 05.01.2016).

³³ Venezuela aceptará 20.000 refugiados sirios. — CNN, 08.09.2015. — Available at: <http://cnnespanol.cnn.com/2015/09/08/venezuela-aceptara-20-000-refugiados-sirios/> (accessed 05.01.2016).

³⁴ M.N o g u e i r a, C.M a r q u e s. Brazil: ten years of refugee protection. — Forced Migration Review, Refugee Studies Centre, University of Oxford, 22.09. 2015. — Available at: <http://www.fmreview.org/FMRpdfs/FMR30/57-58.pdf> (accessed 05.01.2016).

³⁵ Más de 6 mil refugiados del país mediorienta han elegido Sudamérica. Brasil, Argentina y Uruguay son los principales destinos. — Tierras de America, 15.02.2015. — Available at: <http://www.tierrasdeamerica.com/2015/02/15/de-siria-america-latina-mas-de-6-mil-refugiados-del-pais-mediorienta-han-elegido-sudamerica-brasil-argentina-y-uruguay-son-los-principales-destinos/> (accessed 05.01.2016).

³⁶ Latin American countries welcome Syrian refugees. — The Guardian, 09.09.2015. — Available at: <http://www.theguardian.com/world/2015/sep/09/latin-american-countries-welcome-syrian-refugees> (accessed 05.01.2016).

³⁷ Refugiados sirios exigen al gobierno de Uruguay dejar el país. — La Nación, 07.IX.2015. — Available at: <http://www.lanacion.com.py/2015/09/07/refugiados-sirios-exigen-al-gobierno-de-uruguay-dejar-el-pais/> (accessed 05.01.2016).

³⁸ Syrians in Brazil: Welcome, but without work. — The Economist, 14.10.2015. — Available at: <http://www.lanacion.com.py/2015/10/14/sirios-en-brasil-bienvenidos-pero-sin-trabajo/> (accessed 05.01.2016).

Victor L.Jeifets (jeifets@gmail.com)

Doctor Sci. (History), professor of St. Petersburg State University

Daria A.Pravdiuk (dariapravdiuk@gmail.com)

Master's Degree of St. Petersburg State University

Latin American states and problem of «Islamic state»

Abstract. Struggle against international terrorism as a global threat requires collective efforts of most states and nations of our planet, of the whole international community. From the first sight it may seem that Latin America is standing aside the fight with a terroristic organization Islamic State, but after a closer look it becomes clear that this problem somehow affects most of the states in the region. Main purpose of this article is to study different aspects of Middle East crisis influence on Latin American states and role of the region in attempts to find a solution of this crisis.

Key words: Latin America, international terrorism, multi-polar world, «Islamic State», refugees.